

Глава 385. Кулак, соединенный со спиной. Потому что я его дочь.

Раз понять у него не получалось, то он не стал беспокоиться и искать ответы. Даже не ища ответов намеренно, оно, так или иначе, открылось бы, стоило ему только войти в нужную сферу. Самым важным на тот момент для Цин Шуя была культивация Кулака От Спины. Эта техника освобождала плечевые суставы, позволяя плечам быть гибкими, как кнут, но твердыми, как сталь. Движения в основном включали в себя броски, шлепки, пронзание, удары ребром ладони и сверление – пять базовых техник кулачного боя. Кулак От Спины делал движения более проворными, снижая колебания рук от сильных ударов ногами об землю. Техника также подразумевала взрывные звуки, которые сопровождали каждый удар, чего не было ни в одной другой кулачной технике.

Кулак, соединенный со Спинай, был самым представительным типом кулачных техник: великолепным, свирепым и точным. Движения рук были крайне быстры и всеобъемлющи, мощны, сложны и имели широкий выбор атак; вот как можно было точнее описать все характеристики Кулака От Спины.

Цин Шуй обнаружил, что легко справляется с этой формой. Сила плавно перетекала из его руки в удар. Техника представляла собой вращательные движения и позволяла прямо наносить проникающий удар. В то же самое время сила как бы шла от спины, от чего она и получила свое название. Кулак От Спины также называлась как «Соединяющий Кулак». Цин Шуй был уверен, что Божественная Техника Очищения Рук могла оказать огромную пользу новой технике Кулака, Соединенного со Спинай.

Это была мощная и сложная техника с широким спектром возможностей для атаки, что превращало ее в грандиозную боевую методику. Движения казались простыми, но внушительными, скрывая за собой убийственные намерения. Цин Шуй впервые ее демонстрировал, однако чувствовал себя свободно, как рыба в воде.

И это его особенно удивляло!

У Цин Шуя были довольно высокого уровня кулачные техники. Получалось, как в поговорке, одна дорога приводит к тысяче других. Цин Шуй чувствовал, что его способность к восприятию кулачных техник позволила ему сразу же овладеть новой методикой на приличном уровне. Кроме того, переход на Великую Стадию Успеха в Божественной Очистке Рук еще больше укрепило его руки. Он мог, более или менее, идеально совершать базовые движения с первой же попытки.

Метод циркуляции Ци начинался от Дантянь и протекал через спину к рукам. Сила этого вида кулачной техники была больше. Люди, культивировавшие Кулак От Спины, были обычно высокими, крепкими, более тяжело сложенными. Иначе их руки просто-напросто бы не выдерживали противостояние силе. Кроме этого, только людям с большой силой были подвластны истинные мощности этой техники.

Цин Шуй всегда серьезно относился к культивации, он мог легко игнорировать сон, забыть про еду, что и происходило сейчас. Он культивировал день и ночь в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. С его физической подготовкой не есть и не спать несколько дней не представляло угрозы для его организма.

Он продолжил культивацию и резко остановился, когда почувствовал, что точки акупунктуры Тяньляо Цзяньцзин Наошу стали нагреваться. Ощущение было знакомым, потому что такое же он испытывал при культивации Божественной Очистки рук и ног. Может ли быть, что у Кулака

От Спины был такой же эффект? Открытие взволновало Цин Шуя. Неужели эта техника поможет очистить все точки на его руках и спине? Он обрадовался и расстроился одновременно: ну почему же он раньше не занимался этой техникой. Теперь-то ему приходилось удвоить усилия. Ему нужно было отправляться в Клан Янь; хоть у него и была Сфера Вечного Фиолетового Нефрита, тем не менее, усилий приходилось затрачивать очень много.

Утро уже наступило, небо посветлело к тому моменту, когда он покинул сферу. Спустившись вниз, он понял, что снова встал позже всех. Его семья уже всю тренировалась на улице, что неслыханно обрадовало его.

Цин Ю тренировался сам по себе, практикуя кулачные техники, ставившие силу в приоритет. Кулачная техника, которую культивировал Цин Ю, имела очень оригинальное название – «Предельный Железный Кулак», которая была одной из клановых техник Клана Цин.

Но для Цин Шуя сейчас любая культивация подходила. Даже самые простые базовые техники имели суть, например, Базовая техника владения мечом, которой он давно занимался. Клановые техники также были простыми, базовыми. Только достигнув Истинной Сферы и вернувшись к истокам самого себя, можно было понять важность фундаментальных основ. Истинной сферы не достичь, не встав твердо на ноги. Не получится культивировать, не имея четкой основы.

Типичной «болезнью» культиваторов в мире девяти континентов была сентиментальная привязанность. Никто не подскажет, если нет родственной связи. Кроме того, никому не удавалось попасть в сферу Сяньтянь и Истинную Сферу, не имея крепкого основания.

От недовольства в глазах Цин Ю у Цин Шуя пробежал холодок по спине, но он все равно шел к нему с улыбкой.

«Все еще злишься?» со смехом спросил Цин Шуй.

«Брат Цин Шуй, я очень хотел поехать», он все еще расстраивался из-за того, что ему не позволили пойти в Клан Янь со всеми. И он выговаривал это Цин Шую при каждой встрече.

«Хорошо, почему бы нам с тобой не поучиться одной кулачной технике. Ты доставишь мне большое удовольствие, если доведешь ее до Малой Стадии Успеха. Если доведешь, я позволю тебе поехать с нами», с улыбкой предложил Цин Шуй. Цин Ю относился к Цин Шую как к богу всю свою жизнь. Он обрадовался с той же секунды, как услышал про обучение новой технике, потому что для него всегда внимание Цин Шуя было приятным сюрпризом. А тут он и не просил сам. Он был определенно настроен легко выучиться всему, чему будет учить его Цин Шуй. Поэтому он радостно закивал в знак согласия!

«Старший Брат Шуй, я тоже буду тренироваться. Пожалуйста, разреши и мне поехать, если я выполню все требования», надула губки подросшая к ним Цин Бэй.

Цин Шуй взглянул на Цин Ху, Цин Сан, Цин Ши, которые не сказали ни слова. Он также посмотрел на Цин Чжи, идущего к ним. В итоге, Цин Шуй всем передал знания о Кулаке От Спины, сказав, что понаблюдает внимательно и тех, у кого получится более или менее удовлетворительно, возьмет с собой в Клан Янь. Довольно расплывчато.

«Братец Цин Шуй, это нечестно! Ты должен дать определенный стандарт, до какого уровня нам нужно культивировать. Иначе ты просто отмахнешься от нас, мол, тебя не удовлетворил наш результат!» тут же раскусил задумку Цин Шуя Цин Ю.

«Ах ты, сообразил! А ты не боишься, что я выберу сферу, которую никто из вас не сможет достичь?» ответил ему Цин Шуй. Цин Ю вырос за последние несколько лет больше Цин Чжи, и был довольно решительно настроен.

«Я не боюсь. Брат Цин Шуй не поступит так с нами!» засмеялся в ответ Цин Ю.

«Все вы сможете пойти со мной, если культивируете и очистите несколько этих акупунктур», сказал Цин Шуй и протянул руку к Цин Ю. Он показал на ней точки Тяньляо, Цзяньцзин и Наошу.

«Хорошо!»

И вот так Цин Шуй и его родственники пришли к соглашению, так как времени оставалось не так уж много, полмесяца, не больше. Цин Шуй не знал, возможно ли очистить эти точки за такой короткий период времени. Он был не уверен, что эти точки можно было очистить вообще. Он понимал, что довольно жестоко было заставлять их делать то, что лежало вне зоны их возможностей. И тем не менее, он не жалел о сделанном.

После завтрака.

«Цин Шуй, прогуляйся с мамой!» с улыбкой предложила Цин И.

«Конечно!» ответил ей Цин Шуй. Он вдруг понял, что давненько уже не гулял с матерью и не говорил с ней по душам. Внезапное чувство вины охватило его.

Они пошли по широким улицам Города Тысячи Миль. Цин Шуй смотрел на свою мать, которая выглядела точно так же, как и в самых ранних его воспоминаниях, разве что на ее лице появились следы прошедших двадцати лет. Она не изменилась, только выглядела более утомленной. Цин Шуй понимал, что это боль в сердце не давала ей покоя. С двадцатилетним грузом, висящим у нее на плечах, как она ни старалась, она не могла скрыть его. Это суровое испытание продолжалось, и безнадёжные ожидания разбивали ей сердце раз за разом.

Когда у нее забрали этого младенца, они забрали кусочек ее самой. Они прожили вместе полгода, к тому моменту, когда девочку увезли от матери, она уже научилась смеяться и не любила, когда незнакомые люди держат ее на руках. Когда ее увозили, она плакала так сильно, что стала задыхаться.

Цин И вспоминала этот ужасный момент. Она знала, что ее мужчина вернулся и женился заново. Ее дочку забрали, и все, что ей было нужно, это знать, как у нее дела. Она беспокоилась, что девочка больше ее не узнает, даже если им суждено было встретиться еще раз.

«Мама, хватит так много думать. Ты так скоро совсем себя загонишь. Позволь своему сыну сделать это за тебя, поверь, ты останешься довольной», Цин Шуй прекрасно понимал, о чем все это время думала его мать.

«Цин Шуй, тебе и так досталось за последние несколько лет», сказала Цин И. Ее сын уже стал подушкой безопасности для всего клана Цин. Она смотрела на него. В ее взгляде читалось и облегчение, и любовь, и даже немного вины; неопишуемые эмоции крылись в ее слабой улыбке.

«Да не досталось мне. Ничуть. Единственное, от чего я страдаю, это то, что моя мама страдает. Когда моя мама перестанет страдать, только тогда и мои страдания прекратятся», с улыбкой ответил Цин Шуй.

«Цин Шуй, из-за меня уже пострадала моя дочь. Я не хочу повторить ту же ошибку. Я не знаю, как я буду жить, случись что с тобой», вдруг серьезно заявила Цин И.

«Я знаю, не волнуйся, мама».

«Смотрите, Цин Шуй! Это же Цин Шуй...» вдруг раздался чей-то крик. Вокруг них внезапно собралась толпа.

«Так вот он какой! Такой молодой!»

«Очень молодой, но такой мужественный. Мой типаж!» пробормотала взрослая модно одетая женщина.

«Цин Шуй, теперь Город Тысячи Миль под твоей защитой. Мы все тебя поддерживаем!» сказал мужчина около тридцати лет.

«Цин Шуй, стань представителем нашего города! Пусть Город Тысячи Миль станет самым гордым городом на континенте!»

«Цин Шуй, мы все за тебя!»

«Все тебя поддержат!»

«Поддержим!»

.....

Цин Шуй знал, что это была распространенная практика в мире девяти континентов. Если бы он стал представителем Города Тысячи Миль с текущим уровнем силы, то все люди из его города смогли бы одерживать верх даже в конфликтах или торговых вопросах за его пределами. Как бы то ни было, Цин Шую было приятно получить столько поддержки от сограждан.

«Извините, пожалуйста, не блокируйте дорогу Цин Шую и его матери. Цин Шуй один из нас в Городе Тысячи Миль. Он наша гордость», кричал мужчина тридцати лет.

«Простите, простите...»

.....

Цин Шуй кивнул всем с улыбкой и пошел дальше. Толпа ликованием провожала его. Они ждали какого-то знака внимания с его стороны. Сила массы велика: новости распространяются быстро из уст в уста, также и слухи о силе Цин Шуя и его достижениях быстро распространились по городу.

Репутация Цин Шуя была высока среди больших кланов и сект во всей стране Цан Лан. Позиция Города Тысячи Миль однозначно выросла до приличного уровня. В прошлой жизни ему встречались такие люди, которые приезжали из больших, богатых или древних живописных городов, и с гордостью рассказывали людям о своем происхождении, хотя сами по идее ничего значительного в жизни не добились. В них говорило чувство причастности. Любой хотел бы, чтобы место, в котором они жили, становилось хоть чуточку лучше.

«Мама, я бы хотел тебя кое о чем попросить», тихо сказал Цин Шуй, когда толпа осталась далеко позади.

«Что такое? Мама делает все, что ты скажешь».

Цин Шуй посмотрел на нее. Она вроде успокоилась. Он подумал немного и в итоге, стиснув зубы, посмотрел ей прямо в глаза:

«Ты все еще надеешься на встречу с ним? Ты все еще скучаешь по нему?» он явно нервничал, задавая этот вопрос, потому что знал от Янь Лин'Эр, что его отец уже мертв.

«По нему?» зачем-то переспросила Цин И, хотя прекрасно понимала, о ком ведет речь Цин Шуй. Она посмотрела на сына своими ясными глазами, в которых отражалась глубокая любовь, пережившая много трудностей.

«За много лет он так и не пришел. Его клан однажды уже опустил клан Цин до такого уровня, а к горлу твоего дедушки был приставлен нож, и все из-за его упрямой дочери. Для старшего пережить такое унижение и принять его это очень много. И все потому, что я его дочь. И он принял это».

Она говорила спокойным тоном, но Цин Шуй так и слышал, как она винит во всем себя. И вина эта была так глубока, что угрызения совести заставили ее глубоко возненавидеть мужчину, которого она когда-то любила.

<http://tl.rulate.ru/book/51/52702>